

димости пробуждения героя или народа. Ф. Крейцвальд изображает непривлекательность и безысходность последствий

сна, а А. Шаронов пытается вдохновить читателя перспективами осознанного пробуждения народа.

Поступила 27.05.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Калевипоэг*. Эстонский народный эпос / собр. и обр. Ф. Р. Крейцвальд; пер. В. Державин и А. Кочетков. – Таллин: Ээсти раамат, 1979. – 250 с.
2. *Шаронов, А. М.* Маторава / А. М. Шаронов. – Саранск: Эрзянь Матор, 2010. – 264 с.
1. *Kreutzwald, F. R.* ed. (1979) *Kalevipoeg*. Estonian national epic, Tallinn: Eesti Raamat.
2. *Sharonov, A.* (2010) *Mastorava*, Saransk: Erzyan Mastor.

СЮЖЕТ «СВАДЬБА ТЮШТЯНА» В ЭПОСЕ «МАСТОРАВА»

Е. А. ШАРОНОВА,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

А. М. ШАРОНОВ,

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (г. Саранск, РФ)

Свадьба Тюштяна – один из центральных эпизодов эпоса «Маторава» [3], утверждающих инязора в его статусе. В фольклорных текстах нет описания свадьбы Тюштяна, но отмечается, что у него красивая жена, а дети – как белые лебедята. А. М. Шаронов, не противореча фольклорно-эпической традиции, воспроизводит в «Матораве» свадебную процедуру согласно схеме, представленной в «Мордовской свадьбе» М. Е. Евсевьева [1, 7–341].

Тюштян просит Инешкипаза дать в жены лучшую из эрзянок – работающую Паксине. Она тоже ищет пару и случайно выбирает инязора, представшего перед ней пахарем. Тюштян сватается, но девушка просит родителей не выдавать ее замуж, так как ей суждено вскоре умереть. Ее хоронят в серебряном гробу, позолоченном изнутри, на бугре у развилки до-

рог. В ногах сажают деревце печали, веря, что срок наступит – Паксине проснется и ухватится за него. Инязор находит девушку, привозит в свой дом, и она «оживает». После соблюдения определенного ритуала начинается свадебный пир.

Сюжет свадьбы Тюштяна основывается на традиции мифологической свадьбы. Тюштян ищет невесту, подобно Маторпазу, Пурьгинепазу, Левонтию. Паксине повторяет действия Азравки. Обе стороны – парень и девушка – свободны в своем выборе, без их согласия брак не заключается. Матриархальная и патриархальная семейно-брачные идеологии равноценны. Жених и невеста одинаково активны. Выбор Паксине жениха-земледельца указывает на ее социальные предпочтения, перед которыми другие достоинства менее значимы. Мотив о приоритете земледе-

лия заимствован из народной песни о дочери Тюштяна Кирдюне. Его проецирование на образ Паксине вполне оправданно. Девушка внешностью и трудолюбием напоминает богиню хлеба и урожая Норовау: она неустанно трудится в поле, поэтому голову ее покрыла озимь, на концах волос выросли колосья. Тюштян из нескольких девушек тоже выбирает земледелицу.

Особого внимания заслуживает имитация смерти Паксине перед замужеством, указывающая на связь свадебного и похоронного обрядов. В 1931 г. Л. С. Кавтаськин в с. Федоровке Стерлибашского района Башкирской АССР наблюдал обряд выхода девушки замуж уже после ее смерти. Роль покойницы, не вышедшей замуж при жизни, играла ее подруга – «временная невеста». Нашелся и парень на роль жениха [2, 188]. В «Мастораве» обряд принципиально отличается. Смысл имитации смерти заключается в близости замужества и перехода в потусторонний мир. Девушка, «умирая», прощается со свободной жизнью, духовно очищается, освобождается от прошлого для будущей жизни. В случае, описанном Л. С. Кавтаськиным, обряд трансформировался и приобрел иное значение. «Свадьба» девушки после ее смерти призвана восполнить жизнь, не допустить провисания главных ее эта-

пов. Имитация смерти Паксине – форма прощания с прошлым и перехода в новый мир. На определенной стадии развития этнической общности внутриродовые браки были запрещены и замужество в чужой род стало восприниматься как уход в иной мир. Девушка нуждалась в психологической подготовке к нему, ей внушалось, что прежняя жизнь закончилась и она должна с этим смириться. На прощание с девичеством отводилась неделя.

Свадьба дополняет биографию Тюштяна, разворачивая ее в семейно-бытовой план, расширяя исторический и культурологический фон: только женатый мужчина имеет право на высокое положение в социуме. Кроме того, эпизод со свадьбой сближает Тюштяна с Инешкипазом и Пургинепазом, считавшими создание семьи важнейшим актом творения мира, а следовательно, героическим деянием. Тюштян женится как герой, посвящающий свой брак интересам народа. Так, Инешкипаз создает Анге и женится на ней сразу после сотворения мира, прежде других великих дел – создания растений, животных, человека, богов и т. д., чтобы основать семью и небесный социум. Обретение жены рассматривается как окончательное завершение созидания своей сущности. Точно так же мыслит и поступает Тюштян.

Поступила 27.05.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Евсевьев, М. Е.* Избранные труды. В 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1966. – 552 с.
2. *Кавтаськин, Л. С.* Мордовские обряды и причитания при похоронах девушки // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. – Саранск, 1972. – С. 186–192.
3. *Шаронов, А. М.* Масторава / А. М. Шаронов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 2003. – 488 с.
4. *Шаронов, А. М.* Трансформация образа героя в эрзянской и мокшанской героической поэзии / А. М. Шаронов, Е. А. Шаронова // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. – 2010. – № 2. – С. 149–163.
1. *Evsevev, M.* (1966) Historical and ethnographic research, Selected works: in 5 volumes, Vol. 5, Saransk: Mordovia Press.
2. *Kavtashkin, L.* (1972) Mordovian rites and lamentations at a girl's funerals, Study of Finno-Ugric folklore, Saransk, p. 186–192.
3. *Sharonov, A.* (2003) Mastorava, Saransk: Mordovia Press.
4. *Sharonov, A.* (2010) Transformation of the hero image in Erzya and Moksha heroic poetry, Bulletin of the Research Institute of Humanities at the Government of the Republic of Mordovia, № 2, p. 149–163.